

— Вы здесь работаете? — спросил он.

Вэнь Шу опустил голову и промолчал. Однако врача это ничуть не смутило, и он направился прямо к нему. Взгляд из-за стекол очков принялся сканировать Вэнь Шу с головы до ног, отчего тот занервничал еще сильнее.

Эмма поспешила вмешаться:

— Вэнь Шу — член семьи одного из солдат, он вне подозрений.

— Правда? — Врач не спешил отводить взгляд. — На звездолете не так уж много столь юных родственников.

Вэнь Шу молчал.

— Мисс Вэнь Шу, не волнуйтесь. Мы подозреваем, что кое-кто, нарушив приказы Империи, проник на звездолет под видом персонала. Нам просто нужно провести еще один медицинский осмотр.

Какой еще осмотр...

Сердце Вэнь Шу ушло в пятки.

Это же тот самый тест на связывание уз, который он пропустил, когда Моли вырубил военного врача...

Почему они внезапно решили это проверить?

Врач внимательно наблюдал за выражением лица Вэнь Шу и выдавил из себя профессиональную улыбку:

— Если сейчас неудобно, мы можем провести его позже. В каком секторе находится ваше общежитие?

Вэнь Шу прикусил губу.

Нет, это слишком подозрительно, никакой это не плановый осмотр... Они кого-то ищут, и этот кто-то — он. Кто знает, что с ним сделают, если куда-нибудь утащат?

Что делать? Бежать? Нет, разве от них убежишь? Или...

Эмма внезапно воскликнула:

— Ой, вы все не так поняли! Вэнь Шу и ее жених очень близки, мы все можем подтвердить. Тот, с кем Второй принц проводил время в последнее время...

Как только она это произнесла, все взгляды устремились на нее.

Эмма продолжила:

— Это кандидат, мисс Долли!

— Вы говорите правду?

— Чистую правду, мисс Долли постоянно приходит в оранжерею.

Под пылкие заверения Эммы все сложилось в единую картину: мисс Долли подходила по возрасту, часто бывала в оранжерее, посещала сектор Б и даже сама призналась, что виделась со Вторым принцем. Все условия соблюдены.

Никаких нарушителей не существует, Второй принц просто выбрал невесту, предложенную Империей. Дело закрыто, чувства взаимны, все довольны.

Внимание окружающих переключилось, и хотя врач напоследок с сомнением взглянул на Вэнь Шу, донимать его больше не стал.

Когда солдаты ушли, Вэнь Шу невольно выдохнул. Похоже, Кален действительно потерял память, следуя сюжету. Только вот зачем ему понадобилось искать его? Как ни крути, ничего хорошего в этом не было.

Вэнь Шу уже собирался отпроситься и уйти, но Эмма удержала его за рукав:

— Вэнь Шу, отнеси сегодня этот букет.

Вэнь Шу отчаянно замахал руками, но цветы уже оказались у него в руках.

— Ты работаешь здесь так долго и до сих пор не удостоилась чести преподнести цветы Его Высочеству, как жаль. Не бойся, сегодня принц встретится с мисс Долли и будет в отличном настроении. Он даже не заметит мелких огрехов в твоём букете.

Вэнь Шу промолчал.

Когда мисс Долли вошла, Второй принц по-прежнему методично разбирался с грудой накопившихся дел. Она лишь мельком взглянула на него, и тело ее сковало напряжение.

Слишком мощная аура.

Второй принц был все так же молод, но при этом высок, широкоплеч, с низким голосом и невероятно красивым профилем. В реальности он производил еще более сильное впечатление, чем на видеозаписях.

А в сочетании с выдающимся талантом, громкими военными заслугами и знатным происхождением — все это создавало вокруг него недостижимую дистанцию.

Люди сновали туда-сюда, но никто не смел даже взглянуть в ее сторону. Несмотря на то что перед приходом она тщательно прихорашивалась, в этот момент Долли почувствовала себя дешевой, никчемной безделушкой, которую по ошибке поставили не на то место. Казалось, она даже не заслуживает взгляда принца.

Однако уже в следующую секунду это чувство испарилось.

Услышав доклад о ее приходе, принц, чье лицо до этого было невозмутимым, заметно замер. Он тут же потерял интерес к работе, поднял взгляд и, проигнорировав всех, кто ждал его распоряжений, посмотрел прямо на нее.

Сердце Долли словно пронзило, на щеках проступил розовый румянец.

Это было не волнение, а азарт. Азарт от осознания, что можно низвергнуть бога с пьедестала и вертеть им как хочешь. Азарт от того, что она нашла кратчайший путь к успеху и на нее вот-вот обрушатся слава и богатство.

Любая опытная женщина сразу бы поняла: этот, казалось бы, безупречный и холодный бог войны, как бы он ни пытался скрыться, сейчас полон уязвимостей.

Он хочет ее видеть.

Долли мгновенно обрела уверенность.

— Значит, ты говоришь, что я приходил к тебе во время своего приступа течи?

Как и ожидалось, Второй принц быстро отослал остальных и сел напротив нее. Долли подняла глаза на мужчину с правильной осанкой, чьи мощные мышцы угадывались под рубашкой, и, невольно улыбнувшись, еще больше покраснела:

— Да, Ваше Высочество.

— Тогда, — голос Калена оставался ровным, — почему мы не завершили связывание уз?

— Потому что я... я испугалась, что, очнувшись, вы пожалеете. Вы ведь сами говорили, что не заинтересованы в браке, навязанном королевской семьей.

Долли прикрыла лицо руками, исполняя безупречный спектакль:

— Я уже была готова сдаться. Я не знала, почему вы выбрали именно меня, это было так

внезапно, я совершенно не знала, что делать...

Кален долго смотрел на нее в молчании, а затем спокойно произнес:

— Значит, ты просто смотрела, как я мучаюсь?

Что это значит?

Долли подняла голову и застыла: она вдруг заметила, что в глазах Калена нет ни капли чувств. В глубине его темно-зеленых глаз читались лишь холодное, отстраненное, безжалостное размышление и анализ.

Словно она была для него очередным документом.

Нет, секунду назад все было не так. Что случилось? Где она ошиблась?

Лицо Долли побледнело, и под его тяжелым взглядом она начала по-настоящему дрожать:

— Простите, Ваше Высочество, я... я не должна была так с вами поступать.

— Нет, ты все сделала правильно, — Кален встал, его лицо оставалось бесстрастным. — Я действительно не заинтересован в этом браке. Я позвал тебя только для того, чтобы поблагодарить за отказ. Если я могу чем-то отплатить тебе, просто скажи.

Увидев, что принц собирается уйти, Долли изменилась в лице. Нет, все не так, не должно быть так!

— Пойдите, Ваше Высочество! Но я... я пожалела! Я только сейчас поняла, что давно люблю вас!

Второй принц на мгновение замер, а затем нахмурился. Его взгляд стал еще холоднее.

— Тебе не стоило этого говорить.

Долли была ошарашена:

— Что?

Тот человек его не любил.

Кален не мог вспомнить его лица, не мог вспомнить его голос и даже ни одного слова, которое тот ему сказал, но в одном он был уверен на сто процентов.

Тот человек его ни капли не любил.

Как же так?

Даже если бы он хоть немного заботился о нем, он не смог бы просто смотреть, как Кален корчится от боли в беспамятстве, умоляет о помощи, и, будучи единственным, кто может его спасти, раз за разом выбирать бездействие.

Потеря памяти — это защитный механизм мозга. Ведь боль от отказа партнера во время течи невыносима для любого. Больше всего Калена злило то, что он, прекрасно понимая это, все равно вел себя как дурак, питая пустые надежды и пытаясь использовать ментальную силу, чтобы переступить черту.

К сожалению, те обрывки воспоминаний, что всплывали в памяти, лишь наполняли его сердце холодным камнем. Даже кровь, залившая оранжерею, не могла описать то состояние, которое он испытал, вспоминая тот фрагмент.

Кален и сам не понимал, зачем отдал приказ искать того человека. Что толку, если он его найдет? Он не любит его, он презирает его, избегает, так отчаянно хочет от него избавиться. Почему он все равно его ищет?

Никаких причин. Совершенно никаких.

Но он все равно отдал приказ.

В момент встречи с Долли он даже почувствовал облегчение. Значит, те странные чувства последних дней были лишь последствиями течи, они скоро пройдут. Даже если боль от того старого отказа все еще скреблась под кожей, при виде этой девушки он понял, что то отчаянное желание быть с кем-то уже исчезло.

Так и должно было быть.

Этого достаточно.

Зачем же тогда ему сказали, что он ошибся человеком?

— Ваше Высочество...? — Адъютант за дверью, увидев выражение лица Калена, с опаской поклонился.

Кален с мрачным видом вышел:

— Это не она.

— Тогда...

— Нет. Отмените мой приказ. Больше искать не нужно.

Больше не нужно.

С него хватит, нужно перевернуть эту страницу. Еще никогда в жизни никто так не играл с его чувствами, и самое смешное, что тот человек, возможно, даже не осознавал этого.

В конце концов, кто бы это ни был, он с самого начала не должен был его искать. Брак по расчету — это интрига Империи, и этот случай, вероятно, из той же серии. Зачем он только сам себе создает проблемы?

Хотя он так думал, лицо Калена оставалось мрачным. Адъютант, идущий рядом, бросил на него пару взглядов и еще осторожнее опустил голову.

Они молча прошли по длинному коридору. Идеальное кольцевое освещение делало каждую секцию пути мертвенно-бледной, без единой тени — все было таким аккуратным, чистым и однообразным.

До ужаса пустым.

Но шаги Калена внезапно стихли, когда он проходил мимо самой обычной вазы.

— Что это за запах?

Адъютант не понял, о чем речь:

— Ваше Высочество, это... новые цветы?

— Нет... нет. — Это был не запах цветов.

Сердце Калена словно сжали невидимые тиски. В его черно-белый мир внезапно впрыснули порцию цветного яда.

Знакомая острая боль. Сильное нежелание отпускать. Невозможность разорвать связь.

Столько эмоций нахлынуло разом, что он на мгновение потерял самообладание.

— Кто это? Кто здесь только что был? Кто трогал эту вазу? Это он. Найдите его. Назовите мне его имя.

Адъютант в изумлении смотрел на Второго принца, который даже на поле боя всегда умел скрывать свои чувства, а сейчас, с живыми эмоциями на лице, почти отчаянно нарушал свой собственный недавний приказ.

— Я хочу его видеть.